

Тишина. Она окутывала Гарри, словно пуховое одеяло, когда он просыпался на десятой неделе своего заточения в доме номер 4 по Тисовой улице. К счастью, оставался всего один день, который он должен был провести в компании Дурслей. Несколько дней назад Рон прислал письмо, полное радостных новостей: семья Уизли приедет за ним в воскресенье. Завтра. Гарри не мог сдержать волнения. Надев очки, он посмотрел на часы, висевшие напротив его кровати. Половина пятого утра. За окном царил непроглядная тьма, подтверждая время. Хорошо, что было так рано, ведь у него были грандиозные планы на этот день. Быстро выбравшись из постели, Гарри принялся выбирать одежду. Маггловскую, разумеется, а также волшебные мантии. Косой Переулок ждал, а советы из перечитанной книги и письма крестного отца уже витали в его голове. Еще в начале лета, пролистывая "Хогвартс: История", Гарри вдруг осознал, что он - единственный оставшийся Поттер. О политике волшебников он знал немного, будучи воспитанным маглами, но был уверен, что это делает его наследником семейного состояния. В книге подробно описывалась политика, которой занимались многие выпускники Хогвартса, но почему-то раньше он об этом не слышал ни слова. Вся эта история показалась Гарри серьезным делом. Он решил написать письмо с просьбой о совете. Изначально оно предназначалось Дамблдору, но Гарри передумал. Он все еще был раздражен решением директора в конце прошлого учебного года. Хотя мудрая часть его сознания понимала, что Дамблдор, скорее всего, даст дельный совет, другая часть, более эмоциональная, была полна горечи. В итоге, письмо было адресовано Сириусу. Прошел месяц, и только сейчас Гарри получил ответ от своего крестного. Письмо пришло вместе с большой тропической птицей вчера вечером. Прочитав его, Гарри решил, что крестный сошел с ума. Но чем больше он размышлял, тем больше соглашался с тем, что это может оказаться довольно приятным и полезным приключением, которое, скорее всего, не закончится долгой реабилитацией в больничном крыле. Гарри взял письмо с прикроватной тумбочки и перечитал его, выходя на цыпочках из комнаты. — Дорогой Гарри, — писал Сириус. — Я хочу еще раз поблагодарить тебя за то, что ты доверился мне в прошлом месяце у озера. Я был за границей, как ты, наверное, догадался по птице, приславшей это письмо. Так что ничего страшного не произошло. Не волнуйтесь, в ближайшее время они меня не найдут. Я позаботился о том, чтобы меня несколько раз заметили на другом континенте, чтобы министерство избавилось от дементоров. Это школа, а не тюрьма. Я не знаю, во что они играют, хотя не могу сказать, что в министерстве работают умные люди. Но самое главное, Гарри, я изучал, что может тебе помочь. В основном это то, что я помню из головы (как ты, наверное, помнишь, я сейчас самый разыскиваемый волшебник в мире), но мне хочется думать, что это все еще актуальная информация. Отправляйтесь в Гринготтс сразу после того, как получите это письмо. Прежде чем вы начнете проклинать меня, выслушайте меня. Вы — единственный оставшийся Поттер, что делает вас наследником благородного и древнейшего дома Поттеров. Тебе нужно зарегистрировать себя как наследника и получить ключ. Скорее всего, вы даже не сможете им воспользоваться. Вы не сможете претендовать на лордство, так как еще не эмансипированы, но все же очень важно заявить о наследстве. Я также записал тебя своим наследником в благородном и древнейшем доме Блэков. Держи это в тайне, Гарри, так как это может привести к тому, что ты окажешься в горячей воде, если люди узнают об этом. Главная причина, по которой Люциус Малfoy женился на моей кузине Цисси, заключалась в том, что он мог получить шанс на состояние Блэков. Скажем так, по сравнению с этим состоянием состояние Малфоев выглядит как несколько лишних кнатов. Возможно, это не совсем так, но у Блэков точно больше денег, чем у Малфоев. Драко Малfoy — предполагаемый наследник дома Блэков, и, учитывая, что мой брат, я, а также Беллатрикс и Андромеда (старшие сестры Нарциссы) по тем или иным причинам выбыли из очереди, он считает Драко нынешним наследником. Однако у вас есть все шансы получить Черную судьбу. Твоя бабушка по отцовской линии — сестра моего деда; это одна из причин, по которой мы с Джеймсом так хорошо ладили. Этого, а также того, что ты мой крестник, должно быть более чем достаточно, чтобы претендовать на наследство, но шанс все же есть. Будь осторожен с тем, кому ты

рассказываешь о наследстве. То, что ты наследник, на самом деле ничего не значит, так как ты не можешь получить доступ ни к чему. Но это значит, что после освобождения вы становитесь лордом, и никто не может оспорить ваши притязания. Многие люди, особенно Люциус, сделают все возможное, чтобы заполучить одно из самых больших состояний в магическом мире. Пройдите также тест на способности. Это очень полезно, так как вы можете узнать о том, что обладаете довольно уникальным даром. Это случается довольно редко, но шанс есть всегда. Я слышала, что моя кузина Тонкс в результате теста узнала, что она метаморфмаг, так что шанс, безусловно, есть. Я слышал, что ты тоже был Парселмутом, так что если у тебя есть это, то, возможно, у тебя есть еще несколько. Спроси об этом, Гарри, в частности. Из того, что мне рассказывала мама, когда я был младше (много неприятных вещей, которые мне не нужно повторять, поскольку и я, и твой отец в молодости были настоящими болванами), Змеиный язык — это дар, которым обладают только потомки Слизерина. Моя мать, наверное, кланялась бы тебе в ноги, она была бы просто в шоке, узнав, что ты полукровка. Усердно работай над своей магией и научись достаточному, чтобы защитить себя. Это лучшее, что я могу сделать на данный момент, но я обещаю помочь, чем смогу. Оставайся на связи, Гарри. — Сириус. Гарри одним движением сунул письмо в карман. Это письмо отличалось от двух предыдущих, присланных Сириусом, в нем явно не было того юмора, что был в других. Однако он был прав, и Гарри не мог не согласиться с его образом мыслей. Схватив одежду, Гарри прокрался в ванную комнату, расположенную дальше всего от спальни Дурслей, и быстро (и тихо) принял душ. Он быстро высушился и оделся, напрягая слух, чтобы уловить любой намек на пробуждение Дурслей. Если бы ему удалось выбраться из дома, вряд ли бы они поняли, что он ушел. Все лето Гарри провел взаперти в своей камерке, словно пленник в башне. Для него это было куда приятнее, чем бесконечный список домашних обязанностей, которыми его обычно заставляли заниматься Дурсли. Тетя Петунья и дядя Вернон ликовали: уродливый племянник не мешал им, и они могли спокойно морить его голодом. Ему доставалась всего одна порция еды в день, а иногда, если ему везло, — две. Но Гарри не унывал. Он с хитрой улыбкой вспоминал, как уговорил Фреда и Джорджа научить его трюку с булавкой, благодаря которому он два года назад смог вынести свои вещи из дома. Если бы Дурсли только проверили шкаф под лестницей, они бы с ужасом обнаружили, что палочка, книги, плащ-невидимка, пергамент и чернила таинственным образом исчезли. А что касается еды, то Гарри без труда мог украсть несколько пайков из холодильника, когда Дурсли отсутствовали. Прежде чем выйти из ванной, Гарри заглянул в зеркало. Лицо его было худым, а глаза — впалыми. Голод, казалось, наконец-то начал брать свое. До этого лета он был здоров и крепким, неотличимым от своих друзей по Хогвартсу.